

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ИСПАНСКИХ ФАЛАНГИСТОВ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ БИТВЕ В 1941-1944 Г.Г.

Царьков Виктор Николаевич

студент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Представленная статья посвящена участию испанских добровольцев - фалангистов и интернационалистов - в Ленинградской битве 1941-1944 г.г., на основе анализа личной мотивации испанских добровольцев в противостоянии на фронтах Второй Мировой войны.

Официально, в годы Второй Мировой войны «франкистская Испания» соблюдала нейтралитет. Однако, испанские добровольцы «Голубой дивизии» сражались против Красной Армии на Ленинградском фронте в составе немецких войск с октября 1941 по октябрь 1943 года. В общей сложности, по разным оценкам, через него прошли от 45 до 50 тысяч испанцев, из которых около пяти тысяч погибли.

Многие испанцы сражались и по другую сторону линии фронта - в рядах Красной Армии, но их было очень мало. По закону того времени иностранцы не могли служить в Красной Армии. После провала Республиканской партии в гражданской войне многие бойцы, имевшие большой боевой опыт, нашли убежище в СССР.

В Красной Армии против гитлеровцев воевали как опытные бойцы республиканской армии - летчики, артиллеристы и минеры-диверсанты, так и совсем юные добровольцы, выпускники испанских детских домов, не имевшие опыта боевых действий в Испании, а именно старшие мальчики (1922-1925 годов рождения) - воспитанники Ленинградского детского дома.

По разным данным, около 140 молодых испанцев отправились на защиту Ленинграда в качестве добровольцев. Почти половина из них находилась в 3-м Выборгском стрелковом полку 3-й Ленинградской дивизии народного ополчения (другое название — 3-я Фрунзенская дивизия народного ополчения), действовавшей летом и осенью 1941 года в составе двух полков-Выборгского и Приморского-на юге Карело-Финской ССР между Ладожским и Онежским озерами, а также других формирований Ленинградской армии народного ополчения.

Среди солдат первого состава 250-й дивизии испанских добровольцев имелись фанатики-фалангисты и кадровые военнослужащие франкистской армии «националистов», прошедшие через гражданскую войну в Испании, сжигаемые ненавистью к республиканцам и к Советскому Союзу. Из них немногие остались в живых, а те, кто уцелел, начали понемногу утрачивать веру в победу германского оружия. Уже первые тяжелые бои в октябре – ноябре 1941 года действовали отрезвляюще. Легкого победоносного похода на СССР, как обещал Берлин и вторившие ему франкистские пропагандисты, не получалось.

Abstract. The article is devoted to the participation of Spanish volunteers-falangists and internationalists-in the Battle of Leningrad in 1941-1944, based on the analysis of the personal motivation of Spanish volunteers in the confrontation on the fronts of the Second World War.

Officially, during the Second World War, «Francoist Spain» observed neutrality. However, the Spanish volunteers of the «Blue Division» fought against the Red Army on the Leningrad Front as part of the German troops from October 1941 to October 1943. In total, according to various

estimates, from 45 to 50 thousand Spaniards passed through it, of which about five thousand died.

Many Spaniards fought on the other side of the front line - in the ranks of the Red Army, but there were very few of them. According to the law of that time, foreigners could not serve in the Red Army. After the failure of the Republican Party in the civil War, many fighters with extensive combat experience found refuge in the USSR.

In the Red Army, both experienced fighters of the Republican army-pilots, gunners and mine-saboteurs-fought against the Nazis, and very young volunteers, graduates of Spanish orphanages who had no experience of fighting in Spain, namely older boys (born in 1922-1925) - pupils of the Leningrad orphanage.

According to various sources, about 140 young Spaniards went to the defense of Leningrad as volunteers. Almost half of them were in the 3rd Vyborg Rifle Regiment of the 3rd Leningrad Division of the People's Militia (another name — the 3rd Frunze Division of the People's Militia), which operated in the summer and autumn of 1941 as part of two regiments-Vyborg and Primorsky-in the south of the Karelo-Finnish SSR between Lake Ladoga and Lake Onega, as well as other formations of the Leningrad Army of the People's Militia.

Among the soldiers of the first composition of the 250th division of the Spanish volunteers, there were fanatical falangists and regular soldiers of the Francoist army of the "nationalists" who had passed through the Spanish Civil War, burned by hatred for the Republicans and the Soviet Union. Of these, few remained alive, and those who survived began to gradually lose faith in the victory of German weapons. Already the first heavy fighting in October-November 1941 had a sobering effect. An easy victorious campaign against the USSR, as promised by Berlin and the Francoist propagandists who echoed it, did not work out.

Ключевые слова: Голубая дивизия, фалангисты, интернационалисты, коммунисты, испанские добровольцы.

Keywords: the Blue Division, falangists, internationalists, communists, spanish volunteers.

Один примечательный эпизод, который произошел 14 ноября 1941 года в деревне Большой Донец, близ озера Ильмень доказывает: «...Бойцы Фролов и Пчелин узнали, что в крайней избе живут испанцы. Они без шума захватили вышедшего во двор испанского солдата и привели его к командиру группы Новожилову... Взятый в плен испанец оказался очень разбитным и общительным малым. Он знал много русских слов, легко запоминал новые и выразительно иллюстрировал свою речь жестами и мимикой. Из рассказов испанца выяснилось, что он кавалерист. В их эскадроне было первоначально 320 сабель. Теперь оставалось только 120 человек и 100 лошадей. Остальные были перебиты во время налета советской авиации, когда эскадрон шел походной колонной из Новгорода к Ильменю. Кое в чем пленный «темнил». То он уверял, что генерал Франко посадил его в тюрьму за принадлежность к компартии, то признавался, что поступил в «Голубую дивизию» добровольно. Но ясно было одно: война в России его явно не устраивала, и он был искренне рад, что попал в плен. Пленный гневно говорил о своем эскадронном командире: «Капитано – сволочь! Жрёт курятину, масло, пьет дорогое вино да еще обкрадывает солдат, которым выдают всего 200 граммов сухарей в день...» [15, с 101-102].

Структура «Голубой дивизии», в ходе её боевого пути на Восточном фронте также изменилась: антикоммунистические фанатики и регулярные военнослужащие были заменены теми, кто соблазнился в надежде получить какую-то материальную выгоду: каждый солдат «Голубой дивизии» получал 60 марок в месяц. Кроме того, завербованные получали единовременно 100 песет, а их семьи в Испании получали ежемесячное пособие в среднем в размере 8 песет ежедневно. Среди новых солдат дивизии было также много нищих и безработных, которые пытались обеспечить свои семьи доступным существованием за счет вступления в «Голубую дивизию». Это подтверждается ставшим в последствии российским

трофеем письмо, предназначавшееся солдату «Голубой дивизии» из Испании: «...Дорогой сын... Сообщаю тебе, Пако, что германское правительство платит мне ежемесячно 254 песеты благодаря твоей помощи. А иначе не знали бы что и делать, потому что, не имея материала, уже много месяцев мы почти без работы. И ты можешь представить себе наше положение...» [2, с. 72].

До середины 1942 года для солдат из провинциальных гарнизонов Испании война на Востоке, казалась чем-то вроде авантюрного приключения. Набор солдат-добровольцев в «Голубую дивизию» с начала вторжения германских войск в Советский Союз до июля 1942 года проходил четыре раза. Основным стимулом для солдат являлось сокращение военной службы от 2 лет до 6 месяцев, а также самая высокая зарплата, а для некоторых – возможность получать галуны. Борьба с Советским Союзом и условия службы в «Голубой дивизии» оказались совершенно иными. «...Солдаты по большей части не хотят войны, они устали от войны и ее ужасов, вербовщики скрывают от них правду о русских, утверждая, что СССР – пустое место, технически отсталая страна и не может оказать никакого сопротивления войскам других стран...». [3, с. 81] Многие перебежчики и военнопленные утверждали, что в дивизии были очень сильны антигерманские настроения.

Утром 12 января 1943 года артиллерия и авиация Волховского и Ленинградского фронта а также балтийских кораблей направили лавину огня на противника. А к 18 января командующий 18-й германской армией генерал-полковник Линдеманн в район МГИ был направлен отряд 269-й армии, который считался одним из лучших и наиболее эффективных в дивизии. По словам перебежчика, солдат 263-й армии, удар, нанесенный русским солдатом (55-я армия) 10 февраля в районе Красного Бора, вызвал эмоциональное разочарование у испанцев. [4, с. 184]

Две недели спустя военный атташе США сообщил, что, по очень достоверной информации, 4 тысячи солдат и чиновников из общего числа 12 тысяч прибыли на родину, а остальные должны вернуться в течение ближайших нескольких недель, и что все слухи о новых пополнениях солдат в «Голубую дивизию» необоснованны. 5 декабря 1943 года «Рейтер» сообщило, что «...все испанские парни до Рождества вернутся из русских траншей...», – с уверенностью писал в те дни Хейс президенту Рузвельту. [17, с. 27]

В результате «Голубая дивизия» была расформирована, в составе вермахта остался только «Голубой легион». В его составе было 2500 человек, командовал им полковник Антонио Гарсия Наварро, бывший начальник штаба «Голубой дивизии». До конца января 1944 года «Голубой легион» располагался в районе железнодорожной станции Любань (дорога Ленинград – Москва), где он был практически уничтожен в ходе начавшегося вскоре наступления Красной Армии. Жалкие остатки армии были вывезены в район Кенигсберга. На этом их след теряется.

Как известно, история Второй Мировой войны знает и примеры других испанских добровольцев – это дети из семей рабочих и служащих, активистов коммунистической партии Испании, левых социалистов, анархистов, военных, сражавшихся на фронтах гражданской войны 1936–1939 гг. против националистов.

Около 33 тысяч детей в возрасте от трех до пятнадцати лет в 1937–1938 годах были эвакуированы в СССР, Европу и Латинскую Америку. Советский Союз принял около 3 тысяч молодых испанцев, они считали своим долгом участвовать в войне и всеми силами поддерживать советский народ, который так тепло приветствовал их, открывая их сердца и двери своей родины. Им предстояла новая война, в то время как они еще не забыли ужасы своей войны, испанской. Они продолжают борьбу с бесчеловечностью и варварством нацистов, которую их отцы и братья завершили в Испании годом ранее.

«Советские испанцы» в тот трудный момент чувствовали, что должны быть солидарными с советским народом в его борьбе с фашизмом. Кроме того, они считали своим долгом продолжить ту борьбу, которые начали их отцы в Испании, и которая закончилась неудачей. Как становится ясно из воспоминаний Эрреро Альварес Анхелю не терпелось отомстить за отца, который был расстрелян франкистами в августе 1936 года. Он, как и многие молодые испанцы, вошел в состав одной из дивизий народного ополчения, но не уточняет в какую

именно. Узнать эти сведения удалось благодаря исследованиям научного сотрудника Государственного музея истории Ленинграда В.Г. Даева. В его «Списке воспитанников испанских детских домов и сотрудников детского дома № 8, оказавшихся в кольце блокады Ленинграда, сверенным с архивами Компартии Испании в СССР в 1978-1987 гг.», значит, что Эрреро Альварес Анхель воевал в 3-й Ленинградской дивизии народного ополчения. [9, с. 7] Эта дивизия была сформирована 4 июля 1941 года в основном из рабочих и служащих Фрунзенского, Приморского и Выборгского районов.

Большинство испанских добровольцев, ушедших на фронт защищать Ленинград, оказались именно в 3-м Выборгском стрелковом полку. С началом мобилизации в Ленинграде юных испанцев не брали в Красную армию, так как у них, во-первых, не было советского гражданства, а во-вторых, большинство не достигло призывного возраста. Был выбор: либо вступать добровольцами в Ленинградскую армию народного ополчения, либо уходить в партизаны. Военкомат Выборгского района согласился зачислить в один из батальонов всех «электросиловских испанцев». [16, с. 140]

Не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что помощником военного комиссара Выборгского района работал офицер, принимавший участие в 1937 году в гражданской войне в Испании и хорошо знавший испанский характер. [11, с 77]

Весть о том, что испанским юношам с «Электросилы» повезло в Выборгском РВК, моментально распространилась по городу среди их соотечественников. Туда записываться в народное ополчение пошли испанцы с завода «Красный инструментальщик», техникумов и ремесленных училищ города.

С ухудшением обстановки на севере Онежско-Ладожского перешейка соединения 7 - й армии не смогли сдержать наступления финских войск и начали отходить. Командование Северного фронта, во второй половине июля 1941 года, направило основные силы 3 - й дивизии народного ополчения (2-й и 3-й стрелковые полки и артиллерийский полк) на Олонецкое направление. В 23:00 25 июля 1941 г. боевым распоряжением № 41 штаба Северного фронта 3-я дивизия народного ополчения поступила в распоряжение начальника Южной опергруппы 7-й армии и по железной дороге была отправлена на ст. Лодейное Поле. [1, Л.2]

Командир 6-го армейского корпуса финнов генерал Талвела решил ввести 5-ю пехотную дивизию в разрыв между Олонецкой и Петрозаводской группами РККА и ударами по флангам на Олонец и Пряжу окружить и уничтожить советские войска. На участок прорыва стали выдвигаться части 5-й финской дивизии. [7, Л.1]

Таким образом, в боевые действия вступала дивизия, состоящая всего из двух полков и ряда частей обеспечения. 31 июля произошел встречный бой разведывательных подразделений финнов и ополченцев. В ходе ожесточенных боев с 1 по 12 августа 1941 г. под Сяндебой 3-й дивизией народного ополчения были разгромлены передовые силы 5-й пехотной дивизии.

В результате командование 6-го армейского корпуса финнов отказалось от проведения операции по прорыву. Финские войска понесли достаточно большие потери, вынуждены были произвести смену войска и перейти к позиционной войне. [8, Л.3]

Практически на месяц финское продвижение на Подпорожье и Петрозаводск было задержано, что позволило советскому командованию подтянуть свежие войска на рубеж реки Свирь.

Боевые действия 3-й Ленинградской дивизии народного ополчения в первой половине сентября 1941 г. имели крайне важные последствия для обороны Ленинграда. Дивизия подлежала окружению и последующему уничтожению. Для этого были выделены две пехотные дивизии – основной костяк 6-го армейского корпуса и почти вся дивизионная и корпусная артиллерия была ориентирована на истребление 3-й дивизии народного ополчения. Несмотря на это, ополченцы прорвали кольцо окружения и «растворились» в карельских болотах.

Фронт на реке Свирь постепенно был насыщен войсками и приобрел устойчивый характер.

Сам по себе организованный выход из окружения целой дивизии (хотя и малочисленной) в 1941 г. является замечательным фактом. Дивизия вышла там, где она была нужнее всего, где у 7-й армии не было сил и средств для противодействия противнику.

Огромное значение имел морально-психологический эффект организованного перехода дивизии для бойцов и командиров 7-й армии. 16 сентября 1941 г., вышедшая из окружения дивизия без отдыха вступила в бой с врагом, перерезавшим Кировскую железную дорогу. До 1 октября ополченцы упорно сражались с превосходящими силами противника, защищая железную дорогу и Петрозаводск. В этих боях на станции Ладва был окружен финнами и погиб во главе со своим командиром 3-й Выборгский полк. К сожалению, почти все молодые испанские добровольцы-ополченцы сложили свои головы. А.В. Елпатьевский, ссылаясь на сведения испанского исследователя Х. Рубио, пишет, что через два месяца боев осталась в живых только одна десятая их часть. [12, с. 172] Доброволец 3-й ЛДНО - испанский юноша А.Х. Сан-Висенте после выхода из окружения, продолжил воевать с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага — на временно оккупированной территории Ленинградской области — уже в качестве партизана, бойца интернационального партизанского отряда им. К. Ворошилова под командованием Франциско Гульона. [20, с. 91]

Испанские добровольцы были смелыми солдатами. Недостаток военных навыков — до ухода в ополчение почти никто из них не умел обращаться с винтовкой, не владел приемами рукопашного боя — они компенсировали храбростью. Как вспоминает помощник начальника штаба полка по разведке В. Дружинин, это был мужественный народ, они держались друг за друга.

Так, во время разведки в направлении деревни Верхний Конец ополченцы были засечены противником. Тем не менее, испанцы выявили огневые точки противника, нанесли их на кроки. Отходить на исходный пункт было опасно, он находился под огнем противника. Но, несмотря на огонь, испанцы, с боем, все же прорвались. «Это пример дисциплинированности, мужества, потому что идти под открытый огонь не так-то легко. Это были юноши 16–18 лет, молодые ребята, очень симпатичные, прекрасно знали русский язык», — характеризует испанцев В. Дружинин. Тяжелым испытанием для испанцев были лишь природные условия Карелии: болота, леса, комары. Но они никогда не жаловались, дрались отлично. [6, с. 79] Причины такого храброго характера испанцев определяло то, что они сочли своим долгом принять участие в войне и всеми силами поддержать советский народ, который так тепло принял их. Они встретили новую войну, хотя еще не забыли страха Гражданской войны Испании. Они продолжили борьбу, которую их отцы и братья завершили в Испании. В своих воспоминаниях и мемуарах, фалангисты - ветераны 250-й дивизии испанских добровольцев, как правило, пытаются оправдаться, уточняя, что воевали против СССР для борьбы с большевизмом, и для освобождения русского народа от большевизма. Испанцы были уверены, что они пришли в Россию освобождать русских, а не поработать, и впоследствии очень сокрушались, что русские этого не понимают.

Другие откровенно определяли свою мотивацию для вступления в ряды «Голубой дивизии»: «...многие испанские добровольцы «соблазнились легкими деньгами и возможностью сытно поесть... в «Голубую дивизию» шли не только из-за идеологии, веры, но, в большинстве случаев, из-за голода и условий существования, необходимости помочь своим семьям. [3, с. 77] И это яркий пример того, что история не бывает белой и черной, а обязательно имеет очень много серых тонов.

Список литературы:

1. Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ) Ф. 217. Оп. 217. Д. 1221
2. ЦАМО РФ, ф. 411, оп. 10183, д. 125, л. 72.
3. ЦАМО РФ, ф. 411, оп. 10183, д. 118, л. 75.

4. ЦАМО РФ, ф. 411, оп. 10183, д. 118, л. 184.
5. ЦАМО РФ, ф. 411, оп. 10183, д. 118, л. 204.
6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4000. Оп. 34. Д. 114. Л. 74–75, 79.
7. Национальный архив Финляндии. Arkistonmuodostaja: Sotapäiväkirjat (kokoelma) / Arkisto: Sotapäiväkirjat-kokoelma – Sarjat / Sarja: Jatkosodan ja Lapin sodan sotapäiväkirjat / Arkistoyksikkö:54595461 5. Divisioonan, 16897 Kevyt osasto 4.
8. Национальный архив Финляндии. Arkistonmuodostaja: Sotapäiväkirjat (kokoelma) / Arkisto: Sotapäiväkirjat-kokoelma – Sarjat / Sarja: Jatkosodan ja Lapin sodan sotapäiväkirjat / Arkistoyksikkö:54595461 5. Divisioonan
9. Даев В.Г. Список воспитанников испанских детских домов и сотрудников детского дома № 8, оказавшихся в кольце блокады Ленинграда, сверенный с архивами Компартии Испании в СССР в 1978–1987 гг. (рукопись). – 7 с.
10. Арсе М. Воспоминания о России. Мадрид.: 2011. – 173 с.
11. Даев В.Г. Испанские гости на родине Садко. Итоги журналистского поиска. Санкт-Петербург.: 1997. – 77 с.
12. Елпатьевский А.В. Испанская эмиграция в СССР: Историография и источники, попытка интерпретации. – Тверь: Герс, 2002. – 220 с. 172
13. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. III. Москва., 1961. С. 133.
14. Там же. С. 137.
15. Монастырский Б. Смелые рейды. Ленинград., 1967. С. 101—102.
16. Осипова А.М., Тюлева О.Н. Стояли со взрослыми рядом...: сборник документальных очерков. Ленинград., 1985. С. 140.
17. Футлер Дж.Ф.С. Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Москва., 1956. С. 27.
18. Fernández-Miranda P. Pisaré sus calles nuevamente. Ediciones GPS. Madrid, 2019. p. 101
19. Franco F. Polabras del caudillo. Madrid. 1943, p. 204.
20. González A., Tabernilla G. Combatientes vascos en la Segunda Guerra Mundial. Fighting Basques Project. Desperta Ferro Ediciones. Madrid, 2018. p. 91
21. «The Spanish Government and the Axis». Washington. 1946, № 15.